

на насильственные меры, принятые французскими властями на этой территории, и призвала французскую общественность настаивать перед правительством на прекращении этих мер.

Разгул реакции в Камеруне, попытки задушить национально-освободительное движение с помощью военной силы и политических маневров не могут иметь успеха. Народы Камеруна решительно требуют на-

стоящей, а не призрачной независимости, полной ликвидации колониального гнета и воссоединения страны.

Н. ГАВРИЛОВ

ПЛАНЫ СЕАТО И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ...

В течение трех дней — с 11 по 13 марта в столице Филиппин — Маниле заседала 4-я сессия Совета СЕАТО. Примечательно, что среди иностранных журналистов очередное избрание Манилы местом заседания Совета вызвало довольно колкие замечания.

Дело в том, что все прежние сессии происходили поочередно в столицах не западных государств — членов СЕАТО — Бангкоке, Карачи, Канберре. Многим казалось, что 4-я сессия должна была проводиться в столице Новой Зеландии — Веллингтоне, тем более, что учредительная сессия СЕАТО в сентябре 1954 года происходила в Маниле. Поэтому отказ от проведения сессии в Веллингтоне был истолкован в кругах западной прессы как дурная примета для СЕАТО. «От Манилы до Манилы, или ни шагу вперед» — таков примерно общий смысл высказываний западной печати.

Действительно, с этим выводом нельзя не согласиться. Как известно, участники Манильского совещания 1954 года не скупились на краски, чтобы изобразить СЕАТО — новое детище американской политики «с позиции силы» — как благо для народов Юго-Восточной Азии. И хотя подавляющее большинство стран Юго-Восточной Азии, в том числе такие, как Индия, Индонезия и Бирма с общим числом населения около полумиллиарда человек, отвернулись от СЕАТО, его творцы хвастливо заявляли, что они безусловно надеются на дальнейшее расширение блока. Но сессии СЕАТО прошли одна за другой, а число его членов осталось неизменным. Пророчества организаторов агрессивного блока не сбылись. Оказались правы те, кто заявлял, что Манильский договор будет встречать все возрастающее сопротивление народов. Оказался прав премьер-министр Индии Джавахарлал Неру, который заявил на второй день после создания СЕАТО, 10 сентября 1954 года, что «военный договор, подписанный в Маниле, может лишь усилить опасения широких масс в отношении будущего», потому что «договор угрожает делу мира».

Не является секретом, что в числе стран Юго-Восточной Азии, кото-

рые намечалось опутать паутиной СЕАТО, были Камбоджа и Лаос. Западные державы даже в обход Женевских соглашений, которые не допускают участия этих стран в военных группировках, включили их в сферу действия блока. Однако как Камбоджа, так и Лаос твердо придерживаются политики нейтралитета. Недавно американские пропагандисты объявили о том, что Камбоджа якобы отказывается от политики нейтралитета и, следовательно, СЕАТО может на нее рассчитывать. В ответ на эту провокационную выходку постоянное представительство Камбоджи при ООН, как раз в дни работы 4-й сессии СЕАТО, распространило заявление, в котором разоблачается эта клевета. В заявлении указывается, что «Камбоджа не меняла ни своей позиции, ни своей политики и продолжает оставаться нейтральной страной, верной пяти принципам, на которых должны строиться отношения между государствами».

Участники СЕАТО рассчитывали также, что им удастся прибрать к рукам Малайю. Но Малайя, став независимым государством, не желает связывать свою судьбу с военными блоками. Не удивительно, что в последнее время делается упор на расширение СЕАТО за счет включения в него Тайваня, Южной Кореи, Южного Вьетнама. С поисками новых членов СЕАТО тесно связаны планы, направленные на подрыв национально-освободительного движения в Азии. С этой целью СЕАТО не раз вмешивался во внутренние дела народов Азии. Так было с Индией в связи с так называемым кашмирским вопросом. Так было с Афганистаном в связи с проблемой Пуштунистана.

Новым примером грубого вмешательства во внутренние дела азиатских стран со стороны СЕАТО являются попытки его вдохновителей оказать помощь «мятежным полковникам» на Центральной Суматре, выступившим против законного правительства Индонезии. Как признавала западная печать, США и другие страны — участницы блока шли на Манильскую сессию с намерением обсудить индонезийский вопрос. Известие о военных операциях индонезийских правительственных войск против мятежников, — пи-

сал из Манилы специальный корреспондент газеты «Франс суар» Люсьен Бодар, — вызвало большое возбуждение среди участников сессии. Американцы первые осознали, что высадка на Суматре является для них очень серьезным поражением.

Руководители СЕАТО в своем заключительном коммюнике, однако, не решились упомянуть о событиях в Индонезии. Это и понятно. В Азии, как и в других частях света, миллионы людей решительно выступают за сохранение и упрочение мира, за ликвидацию «холодной войны», за мирное сосуществование и международное сотрудничество. В наши дни поистине всенародным стало требование о проведении совещания в верхах. Народы Азии единодушно отвергают планы СЕАТО, направленные на обострение обстановки в районе действия этого блока. В таких условиях выступить открыто с планами вмешательства во внутренние дела Индонезии для участников Манильской сессии было бы, по меньшей мере, неразумно. По той же причине в манильском коммюнике не было ничего сказано и по вопросу о размещении на территории азиатских стран — участниц блока американского атомного, водородного и ракетного оружия, хотя иностранная печать сообщала, что он широко обсуждался на сессии. «В коммюнике Совета СЕАТО, — писала по окончании сессии японская газета «Токио таймс», — вопрос о базах ядерного оружия обойден молчанием, потому что участники сессии, видимо, не решились открыто выступить с планами, противоречащими общим настроениям народов Азии». Зато авторы коммюнике оказались весьма словоохотливыми по части похвал в свой собственный адрес. Они пытались представить СЕАТО такой организацией, которая якобы призвана содействовать «безопасности и прогрессу» в Юго-Восточной Азии в противовес «подрывной коммунистической деятельности», как колонизаторы обычно называют национально-освободительное движение народов Азии.

Манильская сессия показала, что ее участники предприняли новые попытки связать СЕАТО с Североатлантическим блоком и Багдадским пактом в целях усиления борьбы

против национально-освободительного движения стран Юго-Восточной Азии. Именно в этих целях Совет СЕАТО, как это видно из коммюнике, «разрешил» генеральному секретарю СЕАТО установить контакт с генеральными секретарями этих пактов.

Однако планы заправил блока СЕАТО расправиться с национально-освободительным движением азиат-

ских народов обречены на провал.

Народы Азии единодушно выступают против военных мероприятий СЕАТО, против попыток этого блока распространить свое влияние на другие азиатские страны.

Воинственные планы руководителей СЕАТО к тому же сталкиваются с все возрастающими внутренними противоречиями блока. Эти противоречия особенно наглядно выяви-

лись на Манильской сессии при рассмотрении экономических, технических и культурных вопросов.

Правы те западные журналисты, которые при открытии Манильской сессии подметили хроническую болезнь СЕАТО. Будущее принадлежит не защитникам колониализма, а свободолюбивым народам.

И. ПОДКОПАЕВ

Нури Саид „спасает“ колониализм

3 марта в Ираке было сформировано новое правительство. Факт обычный сам по себе в обстановке последних событий на Арабском Востоке вызвал оживленные комментарии печати различных стран. Это объясняется тем, что в новом кабинете пост премьер-министра вновь занял Нури Саид.

Имя Нури Саида, подписавшего от Ирака — единственного арабского государства — Багдадский пакт, тесно связано с проведением колониалистской политики, политики военных блоков и агрессивных авантур, осуществляемой западными державами в районе Ближнего Востока.

В конце прошлого года египетская газета «Аль-Маса» опубликовала заявление Единого народного фронта Ирака о создавшейся в стране обстановке и о требованиях иракского народа. «Более трех лет правительство Нури Саида оставалось у власти, — говорилось в заявлении, — и все это время оно неизменно проводило политику империализма, направленную на укрепление и расширение его влияния и господства... Правительство Нури Саида связало Ирак с Багдадским пактом и специальным англо-иракским соглашением, запретило парламентскую деятельность, закрыло национальные газеты, отменило демократические свободы и распространило террор в стране... Но оно не остановилось на этом и продолжало проводить империалистическую политику, стремясь связать Ирак с империалистической «доктриной Эйзенхауэра» и подчинить страну ее агрессивным целям».

Подобная оценка деятельности Нури Саида — не исключение. Прогрессивная печать арабских стран недвусмысленно характеризует его как старого и испытанного агента империализма на Ближнем Востоке.

События, происшедшие в Багдаде 3 марта, проливают свет на политическую обстановку, сложившуюся на Ближнем Востоке, и на тот курс, который предполагают проводить за-

падные державы в этой обстановке. Колонизаторов страшит рост национально-освободительного движения в арабских странах, их страшит также идея единства народов этих стран в борьбе против империализма. Новое выдвижение Нури Саида на политическую арену является не чем иным, как попыткой подавить национально-освободительную борьбу в Ираке, использовать иракско-иорданскую федерацию в качестве проводника колониалистской политики на Арабском Востоке. Перед Нури Саидом поставлена задача активизировать самые реакционные силы, чтобы сохранить в этом районе мира империалистические позиции западных держав.

Под всевозможными предложениями Багдад наводняется различными американскими и английскими военными и экономическими миссиями, фактически хозяйничающими в стране. На иракской территории намечено размещение баз ракетного оружия США. По сообщению сирийской газеты «Ан-Наср», уже сейчас несколько групп американских военных инженеров ведут работы в пустынных районах на иракско-иранской границе по выбору местности для ракетных баз. Газета отмечает, что американские ракетные базы будут созданы, в частности в районе Сулеймание, где началась постройка цементных заводов для обеспечения цемента строительства этих баз.

Арабская печать подчеркивает, что новое правительство Нури Саида фактически подчинило чиновникам Багдадского пакта почти весь государственный механизм Ирака. Например, управление по вопросам пропаганды Ирака полностью находится в ведении комиссии Багдадского пакта по борьбе с так называемой подрывной деятельностью. Экономическая комиссия Багдадского пакта целиком подчинила себе министерство финансов, министерство экономики и совет экономического развития Ирака. На руководящих

постах в армии находятся американские и английские военные эксперты. Общее число английских экспертов в Ираке достигает более 300 человек.

Резиденция военного атташе США, как отмечает арабская печать, является чуть ли не вторым генеральным штабом иракской армии, а также центром организации всевозможных империалистических авантур.

Политика Нури Саида вызывает резкое сопротивление со стороны арабского народа. Протест народных масс приобретает характер открытого выступления. Только в течение марта в иракских городах Багдаде, Хилла, а также в иорданском городе Наблусе происходили вооруженные столкновения между войсками и демонстрантами. Десятки убитых — таковы первые «достижения» Нури Саида в качестве «спасителя» колонизаторов.

Правительство Нури Саида идет на прямое преступление перед иракским народом для того, чтобы удерживать страну в колониальной зависимости. Однако его действия настолько расходятся с интересами свободолюбивых арабов, что даже западные комментаторы, при объективной оценке обстановки в районе Арабского Востока, не предвещают успеха Нури Саиду, экстренно вызванному на помощь колонизаторами. «Не исключено», — писал недавно корреспондент агентства Франс-пресс из Багдада, — что Ирак, верный своему арабскому призванию, не только станет на сторону арабских стран; более того, возможно, что Ирак, инициатор Багдадского пакта, передовой форпост НАТО на Среднем Востоке, отвергнет идею и принципы этого пакта».

«На штыках долго не удержишь», — гласит арабская пословица. Этого не следует забывать некоторым правящим кругам Запада, выставляющим на политическую арену своих марионеток.

Т. СЕРЕЖИН